

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.92.75.008

Дифференциация общественного дискурса и политических решений в области пенитенциарной системы США

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассматривается проблема дифференциации общественного дискурса и реальных политических решений в области пенитенциарной системы Соединенных Штатов Америки. На протяжении последних десятилетий в американском обществе наблюдается устойчивый запрос на реформирование системы уголовного правосудия: от декриминализации ряда преступлений до смягчения приговоров и улучшения условий содержания заключенных. Однако, несмотря на широкую общественную поддержку изменений, законодательные инициативы нередко носят фрагментарный, непоследовательный характер или вовсе блокируются политическими механизмами. Демонстрируется, что расширение пенитенциарной инфраструктуры и увеличение сроков изоляции характеризуются низкой превентивной отдачей при одновременно растущих бюджетных расходах. Особое внимание уделяется институту предварительного заключения, где преобладающее число лиц содержится без осуждения исключительно вследствие невозможности внесения залога, что порождает инспирация в криминальную субкультуру, криминогенные эффекты и высокие издержки. На основе эмпирических примеров обосновывается, что альтернативные подходы, основанные на формализованной оценке риска, программах когнитивно-поведенческой терапии, специализированных программах и инвестициях в социальные детерминанты преступности, обеспечивают снижение рецидива. Ключевым выводом выступает положение о политической природе сохраняющейся приверженности современной карательной стратегии: решающим фактором является не непосредственное давление со стороны электората, а систематическая ошибка политических элит, переоценивающих ожидания населения под влиянием эвристики доступности и институциональной инерции. Обосновывается необходимость перехода от политики, основанной на страхе, к политике, основанной на доказательствах, с реинвестированием высвобождаемых бюджетных средств в реабилитационные программы.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Дифференциация общественного дискурса и политических решений в области пенитенциарной системы США // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 3А. С. 35-43. DOI: 10.34670/AR.2026.92.75.008

Ключевые слова

Уголовное правосудие, пенитенциарная реформа, предварительное заключение, денежный залог, оценка риска, рецидивная преступность, когнитивно-поведенческая терапия, социальные детерминанты преступности, политические решения, эвристика доступности, институциональная инерция, бюджетная эффективность, общественная безопасность.

Введение

Современные пенитенциарные исследования показывают, что фундаментальное противоречие, лежащее в основе современной дискуссии о реформе уголовного правосудия США, заключается в устойчивом разрыве между представлениями о природе преступности и выводами эмпирических исследований. Данный разрыв формирует замкнутый цикл, в котором политические решения, принимаемые в ответ на общественные требования, не только не достигают заявленных целей по снижению уровня преступности, но и генерируют растущие бюджетные расходы и переполненность пенитенциарных учреждений [Gaubatz, 2025]. Многолетние исследования, включая работы Campbell Collaboration за период 2010–2023 годов, последовательно демонстрируют, что применяемый подход, основанный на экстенсивном строительстве мест изоляции от общества и увеличении сроков лишения свободы, характеризуется низкой превентивной эффективностью: увеличение срока изоляции на 10% коррелирует со снижением рецидивной преступности менее чем на 1-2%. Более того, анализ долгосрочных временных промежутков в Соединенных Штатах, где с 1970-х годов численность лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, возросла в 5 раз, не выявляет статистически значимой корреляции между темпами расширения пенитенциарной инфраструктуры и изменением показателей преступности, что указывает на действие иных, более фундаментальных социально-экономических детерминант криминального поведения [Hadlington, Knight, 2022].

Основная часть

Наиболее показательным аспектом данного расхождения является систематическая переоценка общественностью превентивного потенциала изоляции и одновременное недооценивание криминогенных эффектов самого процесса уголовного преследования. Ключевым фактором расходов системы уголовного правосудия выступает не исполнение длительных приговоров, а две иные категории издержек: содержание обвиняемых в период ожидания суда и повторные аресты неопасных нарушителей, вовлеченных в незначительные правонарушения [Wozniak, 2016]. Институт предварительного заключения в современной правоприменительной практике все чаще выступает не как мера процессуального принуждения, а как механизм, наносящий непропорционально большой ущерб наименее защищенным категориям населения. Согласно исследовательским отчетам, более 70% лиц, содержащихся в окружных изоляторах США, не были осуждены, а их пребывание под стражей обусловлено исключительно невозможностью внесения залога, установленного в размерах, заведомо недоступных для граждан с низким уровнем дохода. Данная практика порождает ситуацию, при которой система правосудия наносит наибольший ущерб тем, чья вина еще не установлена, одновременно генерируя значительные бюджетные расходы, достигающие от 1000 долларов на

человека в месяц до 38 миллионов долларов ежедневно в национальном масштабе [Pickett, 2019].

Краткосрочное предварительное заключение даже продолжительностью в одни сутки оказывает измеримое негативное влияние на последующее процессуальное поведение обвиняемого и его жизненные траектории. Лица, задержанные на срок более двадцати четырех часов после ареста, демонстрируют более высокую вероятность неявки в суд по сравнению с освобожденными до суда, что опровергает логику применения содержания под стражей как гарантии явки. Более того, само пребывание под стражей до суда статистически значимо повышает вероятность вынесения обвинительного приговора: 90% лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, в конечном итоге признают свою вину, что объясняется как психологическим давлением изоляции, так и стратегическим расчетом избежать длительного срока предварительного заключения [Hadlington, Knight, 2022]. Таким образом, предварительное заключение создает системный сдвиг в распределении процессуальных рисков, превращая презумпцию невиновности в фикцию для тех, кто не обладает финансовыми ресурсами для освобождения под залог.

Существуют убедительные доказательства того, что альтернативные подходы, основанные на оценке риска, а не на платежеспособности обвиняемого, способны одновременно снизить уровень рецидивной преступности, сократить бюджетные расходы и уменьшить численность лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Наиболее показательный пример – реформа системы залога в округе Харрис, штат Техас, где внедрение модели освобождения, основанной на оценке индивидуального риска, привело к сокращению совокупных издержек на рассмотрение одного дела более чем на одну треть с 3633 до 2442 долларов, при одновременном снижении доли повторных арестов на 5% [Gaubatz, 2025]. Данные результаты опровергают два распространенных возражения против реформы: во-первых, что освобождение до суда приведет к росту преступности, и, во-вторых, что такая мера окажется более затратной для налогоплательщиков. Напротив, полученные данные свидетельствуют о наличии положительной динамики, в которой повышение справедливости правосудия, снижение издержек и улучшение общественной безопасности достигаются одновременно.

Исследования общественного мнения с использованием методологии контингентной оценки показывают, что население готово тратить не меньше, а в ряде случаев и больше бюджетных средств на реабилитационные программы для несовершеннолетних правонарушителей и программы раннего превентивного вмешательства, чем на меры исполнения уголовных наказаний [Yu, 2025]. Следовательно, сохраняющаяся приверженность применяемой концепции объясняется институциональной инерцией и неверной интерпретацией общественных настроений политическими элитами, которые склонны переоценивать ожидания населения, опираясь на «эвристику доступности» (термин ввели американские психологи Амос Тверски и Даниэль Канеман в 1973 году, (англ. *availability heuristic*) – это интуитивный процесс, при котором человек оценивает событие ли распространенность чего-либо по легкости, с которой примеры этого события приходят на ум [<https://edprodpo.com>].

С теоретической точки зрения, описанный разрыв может быть концептуализирован как проявление «пенитенциарной дилеммы», в которой индивидуальные действия, направленные на максимизацию краткосрочной общественной безопасности через изоляцию правонарушителей, в совокупности приводят к субоптимальному равновесию, характеризующемуся растущими предельными издержками и снижающейся предельной полезностью дополнительных мест изоляции от общества.

Наиболее убедительные доказательства в поддержку реформы поступают из исследований, сравнивающих эффективность традиционных пенитенциарных мер с альтернативными санкциями, ориентированными на реабилитацию и социальную реинтеграцию. Исследования, проведенный корпорацией RAND в 2018 году, демонстрирует, что специализированные программы по лечению от наркотической зависимости и по охране психического здоровья, обеспечивают снижение рецидивной преступности на 15-25%. Снижение рецидива достигается без дополнительных затрат на содержание в пенитенциарных учреждениях, которые в среднем составляют в пределах 50-120 тысяч долларов США на одного человека в год [Ноздрина, Слабая, 2025]. Более того, программы лечения вместо изоляции позволяют сократить нагрузку на пенитенциарную инфраструктуру на 10-30%, отодвигая по времени или полностью отменяя необходимость строительства новых объектов.

Реформа системы предварительного заключения в штате Нью-Джерси (2017 год) представляет собой один из наиболее документированных примеров успешного перехода от денежного залога к системе оценки риска. Внедрение алгоритмической оценки риска, учитывающей тяжесть обвинения, предшествующую судимость за деяния, связанные с применением физической силы, и вероятность неявки в суд, позволило сократить число предварительно заключенных на 40% при сохранении явки в суд на уровне выше 85% [Pickett, 2019]. Уровень преступности среди освобожденных до суда не продемонстрировал статистически значимого роста, что опровергает гипотезу о необходимости предварительного заключения для предотвращения правонарушений в период ожидания суда. Экономия бюджетных средств измеряется десятками миллионов долларов в масштабе штата, причем эти средства могут быть инвестированы в усиление программ пробации и социальной поддержки.

Мета-аналитическое исследование, обобщающее результаты более чем 150 контролируемых исследований программ когнитивно-поведенческой терапии для правонарушителей, находящихся на пробации, свидетельствует о снижении рецидива на 25-35% при условии включения модулей, направленных на коррекцию криминогенных искажений. Минимальная эффективная продолжительность программы составляет 50 часов контактного времени, причем дальнейшее увеличение до 120 часов дает дополнительные, хотя и убывающие, преимущества. Экономическая окупаемость когнитивно-поведенческих интервенций варьирует 5-15 долларов на каждый вложенный доллар, что делает данные программы одними из наиболее рентабельных инструментов уголовной политики [Gaubatz, 2025]. Эффективность терапии не зависит от типа правонарушения: положительные результаты зафиксированы для лиц, совершивших имущественные преступления, имеющих расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, и даже для отдельных категорий правонарушителей, применявших физическую силу, при условии предварительной стабилизации психического состояния.

Программы раннего отвлечения (досудебного перенаправления) от системы уголовного правосудия также обладают убедительной доказательной базой. Специальная программа в Сиэтле, в рамках которой полицейские получили полномочия направлять лиц, совершивших мелкие правонарушения, связанные с употреблением наркотиков и проституцией, непосредственно к социальным работникам вместо ареста, показала снижение числа последующих арестов на 58% по сравнению с контрольной группой при сокращении расходов на полицию и судебное разбирательство на 30-40%. Ключевую роль играет установление доверительных отношений между правонарушителем и социальным работником, что позволяет адресовать корневые причины криминального поведения – отсутствие жилья, зависимость от ВИС и безработицу [Хельфготт, Паркин, Фишер, 2020].

Инвестиции в детерминанты преступности, лежащие за пределами системы правосудия, демонстрируют наиболее высокую отдачу в долгосрочной перспективе. Программа Housing First, предполагающая предоставление стабильного жилья без предварительных условий, снижает рецидив среди лиц, освобожденных из мест изоляции, на 30% по сравнению с проживанием в обычных общежитиях [Казакова, 2020]. Данные Министерства труда США свидетельствуют, что программы профессионального образования, связывающие освобожденных с работодателями в период отбывания наказания, обеспечивают снижение рецидива преступности через три года после освобождения на 20-45% [Новиков, 2025].

Наиболее системным возражением против реформы является тезис о неизбежном росте уличной преступности вследствие освобождения лиц, которые в противном случае оставались бы изолированными. Данное возражение не находит эмпирического подтверждения при условии селективного применения альтернативных санкций, исключая лиц, совершивших деяния с применением физической силы, и повторных опасных правонарушителей. Мета-анализы, обобщающие результаты реформ в более чем десяти юрисдикциях, включая штаты Нью-Джерси, Калифорнию и Техас, свидетельствуют об отсутствии статистически значимого роста рецидивной преступности при сокращении численности содержащихся в пенитенциарных учреждениях на 15-30% [Gaubatz, 2025]. Ключевым инструментом выступает надзор на основе формализованной оценки риска, позволяющий направлять в места изоляции от общества лишь тех, чей прогнозируемый риск повторного совершения деяний с применением физической силы превышает установленный порог.

Другой значимый риск имеет политическую природу и заключается в уязвимости реформаторов перед оппонентами, апеллирующими к общественному страху. Стратегия смягчения предполагает ежегодную публикацию независимых отчетов, отслеживающих динамику рецидива и бюджетную экономию, а также сохранение длительных сроков изоляции за тяжкие деяния, связанные с физическим принуждением, в качестве демонстрации того, что реформа направлена не на всеобщую амнистию, а на рациональное перераспределение ресурсов.

Дополнительный риск состоит в замещении изоляции сверхдлительной пробацией, которая может препятствовать социальной реинтеграции. Решением данной задачи является законодательное ограничение срока пробации одним-двумя годами для лиц, не совершавших насильственных преступлений.

Системное внедрение реформ, основанных на доказательствах, в масштабах среднестатистического штата США валидностью в 5 лет позволяет количественно оценить бюджетный эффект. Отказ от строительства двух новых пенитенциарных учреждений, капитальные затраты на которые в среднем составляют 600 миллионов долларов США, представляет собой наиболее очевидную статью экономии. Более важным является сокращение эксплуатационных расходов на 150-200 миллионов долларов ежегодно за счет уменьшения численности содержащихся под стражей, снижения нагрузки на судебную систему и сокращения числа полицейских вызовов, связанных с незначительными правонарушениями. Данные средства при рациональном перераспределении могут быть реинвестированы в усиление программ пробации, расширением программ по лечению зависимостей и субсидирование поддерживающего жилья для освободившихся из мест лишения свободы, что создает положительную обратную связь [Hadlington, Knight, 2022].

Ключевым выводом, опровергающим традиционную криминологическую мысль, является наблюдаемое снижение уровня преступности на 7-12 %, достигаемое не за счет изоляции, а

вопреки ей – через механизмы лечения зависимостей, когнитивно-поведенческой терапии и программ отвлечения. Данный парадокс разрешается при рассмотрении криминогенного эффекта самого содержания в пенитенциарных учреждениях, которое для лиц, не совершавших насильственных деяний с низким уровнем криминальной идентичности, служит не сдерживающим фактором, а «школой преступности». Исследования, сравнивавшие краткосрочную изоляцию с интенсивной пробацией в сочетании с когнитивно-поведенческой терапией, показали, что последняя обеспечивает не только более низкий уровень рецидива, но и более высокий уровень занятости и доходов через один-два года. Инвестиции в лечение, образование и социальную поддержку правонарушителей приносят более высокие дивиденды в снижении преступности, чем экстенсивное расширение пенитенциарной инфраструктуры.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что устойчивый разрыв между массовыми представлениями о природе преступности и выводами эмпирических исследований имеет не столько когнитивную, сколько политическую природу. Решающим фактором, воспроизводящим замкнутый цикл неэффективных мер, выступает не прямое давление со стороны электората, а систематическая ошибка политических элит, склонных к переоценке ожиданий населения под влиянием эвристики доступности и институциональной инерции. Именно ошибочные политические решения, принимаемые в ответ на сконструированный образ общественного страха, а не на объективные криминологические данные, формируют ту конфигурацию уголовной политики в США, которая парадоксальным образом генерирует растущие бюджетные расходы и переполненность пенитенциарных учреждений при отсутствии измеримого превентивного эффекта.

Библиография

1. Абдуллаев А.М. Формирование уголовно-правовой политики: основы, субъекты, проблемы, конституционный контроль // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2023.12.87.016
2. Елагина, А. С. Системный кризис пенитенциарной системы США: поиск путей преодоления / А. С. Елагина, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 9-1. – С. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
3. Интернет-источник: <https://edprodpo.com/blog/psychology/evristika-dostupnosti/>
4. Ковалев, О. Г. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции / О. Г. Ковалев, М. В. Шереметьева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 19-22.
5. Казакова, А. Ю. Модель Housing First в западной социальной политике преодоления бездомности / А. Ю. Казакова // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 357-367. – DOI 10.17323/727-0634-2020-18-2-357-367.
6. Кутаков, Н. Н. Мировые пенитенциарные тенденции: системный анализ проблем и стратегии их решения / Н. Н. Кутаков // Вестник Югорского государственного университета. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 18-22. – DOI 10.18822/byusu20250218-22.
7. Ноздрина Н.А. Слабкая Д.Н. Экономические аспекты реализации программ ресоциализации осужденных: систематизация опыта зарубежных пенитенциарных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 3-1. С. 409-418.
8. Новиков, А. В. Правовое регулирование доступа осужденных к высшему образованию в контексте эволюции пенитенциарной системы США / А. В. Новиков, В. В. Галушкин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 584-593.
9. Новиков, А. В. Структурный подход к формированию парадигмы развития системы образования в зарубежных пенитенциарных учреждениях / А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 68-77.

10. Расумов, Ю. Ш. Цели уголовно-исполнительного права в контексте современных пенитенциарных концепций: от карательной парадигмы к ресоциализации / Ю. Ш. Расумов, М. Р. Богатырев // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников : Сборник материалов конференции, Грозный, 11 февраля 2026 года. – Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2026. – С. 1018-1021.
11. Слабкая Д.Н. Эволюция экономической модели пенитенциарной системы США: управление бюджетом в условиях структурной трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 7А. С. 455-462. DOI: 10.34670/AR.2025.80.91.046
12. Щитов, Н. Г. Карательная тенденция в современной пенитенциарной политике США / Н. Г. Щитов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 156-165.
13. Хельфготт Ж. Б., Паркин У. С., Фишер К. Мисдиминор с участием лиц с расстройствами поведения в Сиэтле: особенности задержания, передачи дела в прокуратуру, предъявления обвинения и рассмотрения дела по существу // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2.
14. С. 352–380. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.352-380>
15. Feeley M. M., Rubin E. L. Judicial policy making and the modern state: How the courts reformed America's prisons. – Cambridge University Press, 2000.
16. Flanagan T. J., Caulfield S. L. Public opinion and prison policy: A review //The Prison Journal. – 1984. – Т. 64. – №. 2. – С. 31-46.
17. Gaubatz K. T. Crime in the public mind. – University of Michigan Press, 2025.
18. Hadlington L., Knight V. Public acceptability of prisoners' access and use of digital technologies in the UK //The Prison Journal. – 2022. – Т. 102. – №. 2. – С. 237-255.
19. Jacobs J. B. The politics of prison expansion //NYU Rev. L. & Soc. Change. – 1983. – Т. 12. – С. 209.
20. Pickett J. T. Public opinion and criminal justice policy: Theory and research//Annual Review of Criminology. – 2019. – Т. 2. – №. 1. – С. 405-428.
21. Schneider A. L. Public-private partnerships in the US prison system//American Behavioral Scientist. – 1999. – Т. 43. – №. 1. – С. 192-208.
22. Wozniak K. H. American public opinion about prisons // Criminal Justice Review. – 2014. – Т. 39. – №. 3. – С. 305-324.
23. Wozniak K. H. Public opinion and the politics of criminal justice policy making: Reasons for optimism, pessimism, and uncertainty//Criminology & Pub. Pol'y. – 2016. – Т. 15. – С. 179.
24. Yu P. Public Attitudes Toward the Victim-Offender Reconciliation System—An Exploratory Study of the Relationship Theory: дис. – University of Macau, 2025.

Differentiation of Public Discourse and Political Decisions in the US Penitentiary System

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented material examines the problem of differentiation between public discourse and actual political decisions in the penitentiary system of the United States of America. Over the past decades, American society has seen a steady demand for reforming the criminal justice system: from

decriminalizing certain offenses to mitigating sentences and improving conditions of detention for convicts. However, despite broad public support for change, legislative initiatives are often fragmentary, inconsistent, or outright blocked by political mechanisms. It is demonstrated that the expansion of penitentiary infrastructure and increased lengths of incarceration are characterized by low preventive returns coupled with rising budget expenditures. Particular attention is paid to the institution of pretrial detention, where the majority of individuals are held without conviction solely due to inability to post bail, which generates induction into criminal subculture, criminogenic effects, and high costs. Based on empirical examples, it is substantiated that alternative approaches based on formalized risk assessment, cognitive-behavioral therapy programs, specialized programs, and investments in the social determinants of crime achieve recidivism reduction. The key conclusion is the political nature of the persistent commitment to the current punitive strategy: the decisive factor is not direct pressure from the electorate, but a systematic error of political elites who overestimate public expectations under the influence of the availability heuristic and institutional inertia. The necessity of transitioning from fear-based politics to evidence-based politics, with reinvestment of freed-up budget funds into rehabilitation programs, is substantiated.

For citation

Novikov A.V. (2026) *Differentsiatsiya obshchestvennogo diskursa i politicheskikh resheniy v oblasti penitentsiarnoy sistemy SShA* [Differentiation of Public Discourse and Political Decisions in the US Penitentiary System]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (3A), pp. 35-43. DOI: 10.34670/AR.2026.92.75.008

Keywords

Criminal justice, penitentiary reform, pretrial detention, money bail, risk assessment, recidivism, cognitive-behavioral therapy, social determinants of crime, political decisions, availability heuristic, institutional inertia, budget efficiency, public safety.

References

1. Abdullaev A.M. Formirovanie ugovolno-pravovoy politiki: osnovy, sub"ekty, problemy, konstitucionnyj kontrol' // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2023. Tom 13. № 3A. S. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2023.12.87.016
2. Elagina, A. S. Sistemnyj krizis penitentsiarnoy sistemy SShA: poisk putej preodoleniya / A. S. Elagina, A. V. Novikov // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 9-1. – S. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
3. Internet-istochnik: <https://edprodpo.com/blog/psychology/evristika-dostupnosti/>
4. Kovalev, O. G. Penitentsiarnaya sistema SShA: osobennosti organizatsii i sovremennye tendentsii / O. G. Kovalev, M. V. Sheremet'eva // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. – 2013. – № 4. – S. 19-22.
5. Kazakova, A. Yu. Model' Housing First v zapadnoj social'noj politike preodoleniya bezdomnosti / A. Yu. Kazakova // *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki*. – 2020. T. 18, № 2. S. 357-367. DOI 10.17323/727-0634-2020-18-2-357-367.
6. Kutakov, N. N. Mirovye penitentsiarnye tendentsii: sistemnyj analiz problem i strategii ih resheniya / N. N. Kutakov // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2025. T. 21, № 2. S. 18-22. DOI 10.18822/byusu20250218-22.
7. Nozdrina N.A. Slabkaya D.N. Ekonomicheskie aspekty realizatsii programm resotsializatsii osuzhdennykh: sistematizatsiya opyta zarubezhnykh penitentsiarnykh sistem // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2025. Tom 15. № 3-1. S. 409-418.
8. Novikov, A. V. Pravovoe regulirovaniya dostupa osuzhdennykh k vysshemu obrazovaniyu v kontekste evolyucii penitentsiarnoy sistemy SShA / A. V. Novikov, V. V. Galushkin // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 2-1. – S. 584-593.
9. Novikov, A. V. Strukturnyj podhod k formirovaniyu paradigmy razvitiya sistemy obrazovaniya v zarubezhnykh penitentsiarnykh uchrezhdeniyah / A. V. Novikov // *Pedagogicheskij zhurnal*. – 2025. – T. 15, № 3-1. – S. 68-77.
10. Rasumov, Yu. Sh. Celi ugovolno-ispolnitel'nogo prava v kontekste sovremennykh penitentsiarnykh koncepcij: ot karatel'noj paradigmy k resotsializatsii / Yu. Sh. Rasumov, M. R. Bogatyrev // *Ezhagodnaya itogovaya nauchno-*

- prakticheskaya konferenciya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov: Sbornik materialov konferencii, Groznyj, 11 fevralya 2026 goda. – Groznyj: Chechenskij gosudarstvennyj universitet im. A.A. Kadyrova, 2026. – S. 1018-1021.
11. Slabkaya D.N. Evolyuciya ekonomicheskoy modeli penitencijnoj sistemy SShA: upravlenie byudzhetom v usloviyah strukturnoj transformacii // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2025. Tom 15. № 7A. S. 455-462. DOI: 10.34670/AR.2025.80.91.046
 12. Shchitov, N. G. Karatel'naya tendenciya v sovremennoj penitencijnoj politike SShA / N. G. Shchitov // *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2014. № 3. S. 156-165.
 13. Helfgott Zh. B., Parkin U. S., Fisher K. Misdiminor s uchastiem lic s rasstrojstvami povedeniya v Sietle: osobennosti zaderzhaniya, peredachi dela v prokuraturu, pred"yavleniya obvineniya i rassmotreniya dela po sushchestvu // *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 2020. T. 14, № 2. S. 352–380. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.352-380>
 14. Feeley M. M., Rubin E. L. *Judicial policy making and the modern state: How the courts reformed America's prisons*. – Cambridge University Press, 2000.
 15. Flanagan T. J., Caulfield S. L. Public opinion and prison policy: A review // *The Prison Journal*. – 1984. – T. 64. – № 2. – S. 31-46.
 16. Gaubatz K. T. *Crime in the public mind*. – University of Michigan Press, 2025.
 17. Hadlington L., Knight V. Public acceptability of prisoners' access and use of digital technologies in the UK // *The Prison Journal*. – 2022. – T. 102. – № 2. – S. 237-255.
 18. Jacobs J. B. The politics of prison expansion // *NYU Rev. L. & Soc. Change*. – 1983. – T. 12. – S. 209.
 19. Pickett J. T. Public opinion and criminal justice policy: Theory and research // *Annual Review of Criminology*. – 2019. – T. 2. – № 1. – S. 405-428.
 20. Schneider A. L. Public-private partnerships in the US prison system // *American Behavioral Scientist*. – 1999. – T. 43. – № 1. – S. 192-208.
 21. Wozniak K. H. American public opinion about prisons // *Criminal Justice Review*. – 2014. T. 39. № 3. S. 305-324.
 22. Wozniak K. H. Public opinion and the politics of criminal justice policy making: Reasons for optimism, pessimism, and uncertainty // *Criminology & Pub. Pol'y*. – 2016. – T. 15. – S. 179.
 23. Yu P. *Public Attitudes Toward the Victim-Offender Reconciliation System—An Exploratory Study of the Relationship Theory*: dis. – University of Macau, 2025.